

О, отчаянный посол...

Напряжение в Уоррене стало гораздо заметнее в последние два дня. Рейнлордам было непросто со всеми этими внезапными развитиями событий и Гектор не мог их за это винить. Команда, отправленная в Саир, уже начала присылать новости, и хотя они не были плохими, хорошими их назвать трудно.

Как оказалось, сражение на восточной границе Саира удивительно свирепое. Ледяное Сердце, к счастью, пока оставался там и поддерживал сэндлордов, но со стороны Избавления наступали Кровавый Глаз и Человек Воронов.

Тревожная новость, тут не поспоришь, но Гектор всё равно был уверен в сэндлордах в целом и Солнечном Кузнеце Аббасе Саккафе в частности. Тогда только он видел его победу над Продавцом Смерти, так что можно было понять, почему никто другой не разделял это мнение.

Гектор и не пытался никого убедить. Он всё ещё совсем новичок во всей этой теме с «войной сверхлюдей», так что не было смысла бросаться неопытными мнениями, как бы сильно он ни верил в свою правоту.

Тем не менее, хоть он и не боялся того, что Саир захватит Избавление, это не означало, что он совсем не беспокоился. По докладам команды, интенсивность сражения принуждает Авангард отправлять туда всё больше и больше ресурсов, а значит, как только конфликт закончится, они займут регион ещё крепче, чем раньше.

Если, конечно, не победит Избавление.

Ясное дело, эта мысль очень беспокоила рейнлордов. Благодаря этой войне их надежда вернуть собственные земли теперь казалась слабой как никогда.

И, конечно, новости из Ванталэя тоже никого не обрадовали.

Двое из трёх близняшек Блэкбёрн были схвачены. Ну как так-то, а?

После этого Гектор никаким образом не смог бы остановить Мельчора от немедленного отправления. И не пытался.

Но отправиться одному он ему не позволил.

Лео действительно полетел вместе с ним, как и Евангелина Струд с Диего Редуотером.

Гектор боялся разговора с Лео, но как только объяснил ему ситуацию, он почти сразу же согласился. Видимо Эрикрос не преувеличивал, когда говорил о важности Миро для них обоих.

Однако появились накладки. Все в этой группе беглецы того или иного сорта, так что просто сесть на самолёт в любом аэропорту они не могли. У Лео уже были фальшивые документы, но Роман Филистер был настолько любезен, что предоставил помощь и остальным тоже. У рейнлордов были и свои люди, способные решить эту проблему, но благодаря ему они управились раза в два быстрее.

Хотя отправление в Ванталэй само по себе представляло проблему. В то время как территория вокруг Риджмарка не была зоной с запретом полётов, самолёты в неё практически не летали. В итоге они решили, что лететь туда напрямую слишком опасно, поэтому команда поддержки сперва полетела в Пэлай, после чего доберётся до цели кораблём.

Они уже должны были прибыть, но до сих пор не поступало никаких новостей. Гектор определённо не был против, чтобы они не спешили. Он сказал им, что в идеале было бы неплохо освободить Миро по-тихому, и все они согласились с этим мнением, даже Лео.

Но Гектор сильно сомневался, что так и получится. Скорее миссия в Ванталэе превратится из ветра с запахом говна в настоящий говённый ураган. Он просто надеялся, что итог будет положительным.

Всё это так странно. Он ощущал большое эмоциональное напряжение из-за миссии, в которой не принимал участие. События происходили в тысячах километров от него.

Конечно, с одной стороны здорово не быть в непосредственной опасности самому, но в итоге он испытывал даже больше тревоги. Ужасно отправлять в опасность людей, которые тебе нравятся, как бы уверен он в них ни был.

Это Гектору ни *** не нравилось.

А недавно пришла ещё одна плохая новость: Харпер Норец покинул страну. Как и ожидалось, его вызвал Авангард. Он не упоминал куда именно отправляется – или ему не было позволено упомянуть – но Гарвель считал, что в Мельмур.

Жнец Харпера, Дарсим, сказал ему во время Празднества, что их непосредственный начальник – это генерал-капитан Фредерик. После чего Гарвель попытался узнать об этом человеке как можно больше.

Фэнь Фредерик, как оказалось, звали его полностью, но больше он был известен под

прозвищем Святой Хирург. Один из редких обладателей репутации чудотворца. Говорят, он спас бессчётные жизни, которые уже считали потерянными. Там, где другие доктора не справлялись, Святой Хирург каким-то образом находил путь ко спасению.

Или, по крайней мере, так заявляли.

Казалось странным, что такая знаменитая личность медицины в итоге достигла третьего сверху ранга в Авангарде, а значит он подчинялся только фельдмаршалам и самому Верховному Главнокомандующему Серману. Если верить слухам, то он проводил спасающие жизни операции постоянно, несмотря на все остальные задачи, к которым его обязывало положение.

— «Говорят», — рассказывал ему Гарвель, — «что этот Фредерик всегда ищет самые кровавые боевые зоны в мире, не только для того, чтобы положить конец конфликту, но и для предоставления лучшей медицинской помощи людям, нуждающимся в ней больше всего. Я уже говорил, что считаю святых переоценёнными, но... после того, что я о нём слышал, не восхищаться трудно. Даже рейнлордам он нравится, несмотря на их отношения с Авангардом.»

Гектор мог только представлять на что способен доктор изучавший медицину больше двухсот лет. Будь обстоятельства другими, он хотел бы с ним встретиться.

Гарвель считал, что Харпера Нореца отправили в Мельмур, потому что именно там сейчас работал Святой Хирург. И если слухи о Фредерике правдивы, то Мельмур – одна из самых кровавых боевых зон в мире.

Что, к несчастью, имело смысл.

Страна была наводнена сразу с двух противоположных сторон – севера и юга. Технически, Ванталэю должно быть труднее, ведь они сражаются сразу против четырёх стран: Цзакоа, Йены Марии, Наоса, и Листе, но Ванталэй в этом конфликте агрессор, в то время как Мельмур просто защищает свои границы. Кроме того, Цзакоа, Йена Мария, и Наос – крошечные нации, не сильно больше Атрии.

Но, опять же, оценивать военные силы по количеству земли в распоряжении неправильно. Гарвель это уже упоминал. Говоря исторически, чем крупнее страна, тем больше её военный потенциал, потому как у них гораздо больше ресурсов, но в современную эру всё изменилось.

По всем данным, маленькая страна Цзакоа сдаваться не собиралась. Все считали, что учитывая размеры Ванталэя и преимущество первого удара, Цзакоа конец, но до сих пор они крепко удерживали свои границы.

Впрочем, война только началась.

Гектор гораздо больше интересовался происходящим в Атрии. Очевидно, обществу было страшно из-за ситуации за границей, но это не замедлило рост Банка Тёмной Стали.

Вообще-то, рост скорее ускорился.

По крайней мере, так считала Амелия Картрейсис. В такие беспокойные времена люди искали стабильность везде, где могли её найти. И сейчас надежда многих лежала на плечах Гектора.

Это уже практически превращалось в проблему, потому что Банк начал перетягивать на себя внимание соседей Атрии.

Амелия показала Гектору новостной доклад из Лорента о Национальном Банке Тёмной Стали. Ему новость показалась «разговором ни о чём», в ней выражалось немного похвалы и озадаченности, так что Гектор не понимал, зачем она вообще показала её.

Но затем она показала ещё одну. И ещё. И ещё. А потом ещё. Они все не были именно о нём, скорее рассказывали о безумных обстоятельствах через которые прошла Атрия в последний год, но Гектор был в каждом из репортажей, так или иначе.

Он не представлял, почему Лорент заинтересовался в нём, но был готов списать это на какую-нибудь культурную хренотень, о которой никогда не слышал и не мог понять.

Хотя игнорировать это полностью тоже не хотелось. Лорент – важный сосед на северной границе Атрии. Практически у входа во владение Уоррен, иными словами. Чёрт, может в этом и дело. Территория вокруг Серой Скалы практически окружена границей Лорента.

Впрочем, это тоже казалось маловероятным. Лорент гораздо больше Атрии, вряд ли для них представляет интерес крошечный кусок земли, объявивший независимость какие-то три сотни лет назад.

В чём бы ни была причина, это ох***ь как странно.

Странность усилилась, когда он получил звонок от Королевы Хелен, потому что пришёл посол Лорента, желающий с ним встретиться.

Гектор моргнул пару раз, пытаясь понять, что он услышал.

— <Оказывается, ты там довольно знаменит>, — сказала Королева. — <Но я подозреваю, что он желает с тобой встретиться не только из-за твоей славы.>

— Подозреваете? — переспросил Гектор. — Вы не знаете, чего именно он хочет?

— <А, ну, он заявляет, что твоя слава в Лоренте – единственная причина. Просто я в это не верю.>

— Но зачем лгать о таком?

— <Потому что он не хочет говорить правду>, — сказала Королева.

Лицо Гектора слегка потеряло в красках. — Ну, эм... я имею в виду, с чего ему не хотеть говорить правду?

— <О, по множеству причин. Например, он желает сделать какое-нибудь предложение в надеждах украсть тебя из Атрии.>

Гектор моргнул, его голова отклонилась немного назад. Это она серьёзно?

— <Или, как знать, может он надеется на скрытное сотрудничество за моей спиной. Или просто хочет вложить в твою голову какую-нибудь идею, в которой ты потом попытаешься убедить меня. Возможности ограничены только воображением, Гектор.>

Он почесал голову. — Эм... ладно. Вы уверены, в таком случае, что мне следует встречаться с ним? Потому что звучит так, будто это принесёт одни только проблемы.

— <Да, скорее всего так и будет, однако наши отношения с Лорентом очень важны, особенно сейчас. Эта встреча может послужить их улучшению или хотя бы позволит понять о чём думает их правительство. Я не сомневаюсь в том, что этот посол отправлен к тебе по воле кого-то другого.>

Чёрт. Она реально доверяет ему такое важное дерьмо, а?

Гектор был польщён. А ещё охренительно смущён.

— ... Ладно, — сказал он. Если Гарвель будет с ним, подумал Гектор, слишком сильно всё испортить не удастся. — Когда назначена встреча?

— <Он будет в королевском дворце завтра.>

— Завтра?!

— <Я понимаю, что времени на подготовку почти нет. И могу задержать встречу, если хочешь, но чем раньше она произойдёт, тем лучше. Посол, если ему верить, правда очень хочет с тобой встретиться, но он занятой человек, как и ты. Может пройти немало времени, прежде чем в

ваших графиках одновременно освободится место для встречи.>

— Эм...

— <И я понимаю, что у тебя есть и более важные дела, но прошу найти время на эту встречу, если только это возможно.>

В итоге Гектор вновь обнаружил себя во дворце Бослят. Толпа была совсем не такой безумной, как во время Празднества, что здорово, но в то же время ему казалось, что теперь он привлекает даже больше внимания, чем раньше. На Празднестве участвовало множество знаменитых лордов со всей страны, а теперь складывалось такое впечатление, будто каждый проходящий мимо человек останавливается, чтобы поглядеть на него.

Может быть, в этом как-то замешан Банк. Перед Празднеством он ещё не был открыт, так что теперь его слава разрослась даже больше.

Эх.

Вот это теперь его жизнь, да?

Глубоко внутри он всё думал, что эта слава однажды стихнет и про него все забудут – где-нибудь минут через пятнадцать, желательно. Честно говоря, он с нетерпением этого ждал.

Но уже начинал понимать, что этот страшный сон происходит на самом деле. Благодаря Банку его слава в пределах Атрии, похоже, перешла какую-то критическую точку и теперь поддерживала себя сама.

Есть какое-нибудь слово, которым можно было бы назвать себя одновременно польщённым и утраченным? Просто «стеснения» явно не хватало, чтобы описать всю глубину этого чувства.

Что ж, по крайней мере он мог убрать чувства в отдельный мыслительный процесс.

И он был рад возможности посетить дворец Бослят хотя бы ради того, чтобы восхититься величественной архитектурой ещё раз, пока назначенный ему гид вёл его через высокие коридоры к месту встречи.

Послом Лорента оказался мужчина по имени Эдгар Стутэмайр, но предупреждение о встрече Гектор получил только вчера, а потому почти ничего не успел узнать о нём.

И когда увидел его, то был немного удивлён. Никогда ещё он не видел никого настолько... квадратного.

— А, — сказал мужчина, его плоское лицо обладало всей выразительностью стены. — Лорд Гофф. Вот и Вы. Спасибо, что согласились встретиться. Я знаю, насколько Вы заняты в эти смутные времена.

Гектор кивнул: — Посол Стутэмайр. Рад знакомству с Вами.

Женщина, приведшая его к послу, поклонилась и безмолвно ушла. Гектор бы даже не заметил, если бы не Шарф.

— Не так рады, как я, уверен. — Серьёзное выражение лица не вписывалось ни в слова, ни в тон, но, возможно, у него просто было невыразительное лицо.

Это показалось Гектору немного странным. Посол, представитель всей нации, по его мнению, должен выглядеть дружелюбнее.

Но, опять же, не ему судить.

— Почему Вы хотели встретиться? — спросил Гектор.

— Сразу к делу? — Стутэмайр поправил серебряные запонки своего чёрно-красного костюма. — Мне не привычна такая серьёзность, но, должен признать, она приятна. Мои коллеги часто говорят мне, что я слишком прям.

Серьёзность? Гектор не понял что именно он хотел сказать.

Стутэмайр посмотрел ему прямо в глаза: — Я пришёл сегодня в надежде получить Вашу помощь, лорд Гофф.

Гектор не среагировал. Он всё ещё ждал продолжения.

— Я не уверен, что это... «подходящий канал» для такой просьбы, но в то же время надеюсь, что необычные обстоятельства нашей встречи, по крайней мере, дадут понять тяжесть того, что я собираюсь сказать. Мой... моё начальство запретило использовать слово «отчаянность» для описания нашего положения. — Он помолчал секунду. — Поэтому я не буду.

— ... Почему Вы не сообщили Королеве об этой просьбе помощи?

— Откровенно говоря, — сказал Стутэмайр, — я боялся, что Королева просто откажет нам.

Гектор позволил себе нахмуриться.

— Ваши достижения наша страна высоко оценила, — продолжал посол. — Это очевидно. Я беспокоился, что Королева просто откажет мне и даже не сообщит Вам об этой просьбе. Я понимаю, что из-за этого могу показаться двуличной змеей, но дело настолько серьёзное, что я почувствовал необходимость поговорить с Вами лично. Пожалуйста, лорд Гофф, я просто прошу меня выслушать. Невинные люди умирают.

Твою-то мать. В начале этой речи низкорослый парень говорил вообще без эмоций, но к её концу волнение ощущалось в каждом слове. Довольно сдержанное, в сравнении с другими людьми, но всё же.

Королеве бы это не понравилось, почувствовал Гектор, но она и так подозревала, что он солгал. Что бы она хотела от него в такой ситуации?

Хмм.

Наверное, она бы сказала ему «поступай как знаешь», да? Учитывая её слова перед этой встречей, именно такое впечатление у него и сложилось.

Стутэмайру было заметно некомфортно в растянувшейся тишине.

Гектор наконец-то сел на стул рядом и спросил: — В чём именно заключается проблема?

Стутэмайр последовал примеру и тоже сел. Стола между ними не было, но из-за окна в потолке между ними словно бы стоял столб света.

— В монстре. В безумном звере. Он убил больше пятидесяти горожан Лорента за последние шесть месяцев, но в последнее время убивает всё чаще.

Монстр? Гектор не знал, чего ожидал, но этот вариант определённо его удивил. Насколько он знал, Лорент такое же мирное местечко, как и Атрия.

Ну, вернее, какой Атрия была.

Поэтому ничего откровенно сверхъестественного в стране он не ожидал. Ну, там наверняка тоже скрывается несколько слуг, но монстр? Настоящий?

И их правительство хочет, чтобы он с ним разобрался?

У него появилось немало вопросов и он молчал, пока обдумывал их. Гарвель тоже ничего не говорил, что показалось очень необычным.

Тц, жнец наверняка просто не хочет прерывать его. Гектор не сомневался, что потом ему обязательно будет что сказать.

— ... Вы не нашли в Лоренте никого, кто мог бы убить монстра? — спросил Гектор.

— Несколько охотников были наняты убить зверя. — Внезапно суровое лицо посла посуровело ещё больше. — Никому не удалось.

Что ж, дерьмово.

— На самом деле я преуменьшил, — продолжил мужчина. — Не только никому не удалось, но никто даже не вернулся. Что кажется особенно странным, на мой взгляд. Можно было бы подумать, что наиболее трусливые из охотников успели бы сбежать и спасти свои жизни, но нет. Даже вернуть тела, как оказалось, невозможно. Зверь чрезвычайно территориальный.

Господи. Гектор приподнял бровь: — Сколько именно охотников вы потеряли?

— Сорок три человека, — сообщил Стутэмайр. — Это не считая всех погибших гражданских.

Гектор моргнул: — Это же практически удваивает количество жертв.

— Да, понимаете, в начале этой... проблемы... мы не понимали насколько она серьёзна, а потому вызвали добровольцев. Публично. — Он мрачно покачал головой. — Я слышал, что сперва они собрались как на фестиваль. Уверенные и полные оптимизма. А потом началась резня.

Гектор коснулся подбородка, размышляя над этими словами: — ... Если монстр территориальный, не было бы проще просто оградить его, чтобы избежать новых жертв?

— Да, мы пытались закрыть его территорию для гражданских, — сказал Стутэмайр. — Пытались. Какое-то время это работало, но чёртова бестия постоянно нападает на баррикады и тех, кто их защищает.

— У этого существа есть название? И как оно выглядит?

— Сейчас у него уже есть несколько названий. Зверь Лорента, к сожалению, становится одним из самых популярных. Что же до внешнего вида, то из-за редкости выживших свидетелей описание представляет трудность. Однако прежде чем Вы спросите, у нас есть подтверждение, что это монстр, а не... эм, не один из Вашего вида.

Гектор прекрасно понимал, что хотел сказать посол, но должен был спросить: — Моего вида?

— Это не человек со сверхъестественными способностями, — объяснил Стутэмайр.

Хмм. Не «слуга», и про жнецов никаких упоминаний. Как Гектор и ожидал.

— Я... надеюсь, что не оскорбил Вас, — сказал посол. — Я правда не хотел Вас оскорбить.

Гектор слегка улыбнулся: — И не оскорбили. Но я благодарен за беспокойство. Что важнее, каким образом вы смогли убедиться, что это монстр?

— Есть пара выживших свидетелей, но в основном благодаря спутникам. — Мужчина потянулся к кейсу, который всё это время стоял на полу, и достал небольшую пачку фотографий, которые протянул Гектору.

Чёткими их назвать язык не поворачивался, но общая суть была понятна. Вот существо в лесу. Вот в маленьком поселении. Вот в каком-то поле.

В центре каждой фотографии была чёрная клякса. Поначалу она ничего особого не представляла, наверное из-за угла съёмки, но когда Гектор сравнил её с другими объектами на фотографиях...

Каких же гигантских размеров была эта клякса.

На фотографии поселения было немало зданий - или их останков, по крайней мере - а этот Зверь Лорента, чем бы он ни был, мог сравниться по размеру с большинством из них.

Гектор сразу подумал о червях Подкорки.

Но это точно не мог быть червь. На некоторых снимках можно было разглядеть конечности. И хотя за собой существо оставляло линию разрушений, очевидных признаков слизи он не заметил.

А ещё Гектор не был уверен, что черви способны выжить на поверхности. Возможно, для них здесь слишком холодно.

— «Хмм», — прогудел Гарвель приватно, изучая фотографии с его плеча. — «Ага. Я понимаю, почему они считают, что это не человек.»

— «Может сумасшедший слуга-мутант», — предположил Гектор.

— «А может и нет», — сказал Гарвель.

Гектору стало любопытно: — «У тебя уже есть догадки?»

— «Пара. Но большие монстры редко встречаются на поверхности планеты, особенно в цивилизованных участках. Исторически говоря, на слишком опасных существ охотились до истребления те или иные группы слуг. Оглядываясь назад, многие современные учёные рыдают из-за таких потерь исследовательских материалов, зато теперь мир безопаснее. Ну, мне так кажется. Уверен, современному человеку трудно представить жизнь при постоянном страхе нападения какого-нибудь ужасного чудовища.»

— «Я ничего о подобном не слышал в школе», — сказал Гектор.

— «Правда? Хмм. Ну, справедливости ради, я говорю о реально древней истории. Сомневаюсь, что осталось много физических следов монстров тех времён.»

— «Чёрт. Так... этого монстра правда не должно быть здесь?»

— «Вроде того.»

— «Откуда он мог взяться?»

— «Хороший вопрос. Давай выслушаем, что ещё может сказать нам посол.»

Стутэмайр, похоже, ждал, пока он закончит изучать фотографии, так что Гектор вернулся в разговор:

— ... Откуда взялся этот монстр?

— Этого мы тоже не знаем, — ответил посол.

— «Неудивительно», — пробормотал Гарвель.

— И даже не догадываетесь? — спросил Гектор. — Никаких теорий?

— Нет, — покачал головой Стутэмайр. — Возможно, если бы удалось изучить существо вблизи, мы бы смогли узнать больше, но пока это невозможно. За ним даже издали наблюдать трудно. Зверь предпочитает скрываться в лесах, а их в Лоренте много.

В лесах, значит? Большинство фотографий действительно показывали лесной пейзаж.

У Гектора появился самый важный вопрос, какой только можно было задать: — Вы уже посылали таких охотников как я? Со сверхъестественными силами?

Мгновение Стутэмайр просто смотрел на него. До сих пор он отвечал быстро и прямо, но в этот раз явно размышлял над ответом. — ... Да. Посылали.

— Понятно. — Гектор сохранил сдержанное выражение лица. — И никто из них не вернулся, как Вы и сказали?

— Да.

— «Всё лучше и лучше», — сказал Гарвель. — «Спроси его, почему он решил связаться с нами, а не с Интаром. У них кучи слуг.»

— Почему Вы обращаетесь к правительству Атрии, а не Интара? — спросил Гектор.

Стутэмайр нахмурился: — Мы обращались к ним. И они посылали помощь. Три раза. После чего сказали, что больше не могут тратить ресурсы на нас.

— «Охренеть», — сказал Гарвель.

— Наверное, они говорили правду, — продолжил Стутэмайр. — Пока война продолжается, Интар должен беспокоиться о вторжении. Даже если они официально не вовлечены ни в один из конфликтов, их пальцы успели испачкаться не в одном пироге, если мне позволено так выразиться.

— «Спроси его про погибших интарцев», — сказал Гарвель. — «Кого они послали и в каком количестве?»

— Что Вы знаете об отправленных на охоту интарцах? — спросил Гектор. — Вы сказали, что Интар отправлял помощь три раза, но в каком именно смысле? Три охотника? Или три группы охотников?

Послу потребовалось некоторое время на размышления: — ... Интар очень серьёзно относится к секретности своих операций. Они наверняка боятся, что мы узнаем лишнего и сможем в результате увеличить свою военную силу. Однако я могу сказать, что в первые два раза послали по одному человеку, а в третий сразу трёх. Боюсь, их имена остались тайной.

Хмм.

У Гектора появился вопрос к Гарвелю, хотя он и понимал, что жнец не может знать ответа: — «Эти слуги реально умерли? Вместе со жнецами? Или Стутэмайр просто не знает, как работают наши силы?»

— «Трудно сказать. Можешь спросить, но тогда раскроешь важную информацию о слугах. Не

думаю, что она того стоит.»

— «Ага...»

— «Но если он даже имён не знает, то вполне возможно, что в первые два раза пытался один человек. Может и в третий тоже, просто с приятелями.»

— Лорд Гофф? — спросил Стутэмайр, видимо обеспокоившись из-за растянувшегося молчания.
— Вы поможете нам?

У него был ещё один вопрос: — Я правильно понимаю, что на монстра пытались охотиться люди со сверхъестественными силами не только из Интара?

— А, да. Только один. Местный мужчина по имени Фрэнк Бишоп. Он, можно сказать, герой, хотя и жуткий затворник. Снова и снова ему предлагали формальную позицию защитника страны, но каждый раз он отказывался. Насколько известно, потому что беспокоился за свою частную жизнь. Его потерю ощутила вся страна. Даже сейчас многие всё ещё надеются, что он жив.

— «Может и жив», — сказал Гарвель.

Гектор глубоко задумался. Ему требовалось больше подробностей, но пока складывалось впечатление, что посол их предоставлять не собирался.

Наверное его немного испортили разведданные, которые предоставляли Джина, рейнлорды, а теперь, похоже, ещё и будут предоставлять Гаоланеты. Разве не здорово знать каким цветом посрал враг сегодня утром, прежде чем идти сражаться с ним?

Хотя он до сих пор помнил времена, когда не имел такой роскоши и сейчас складывалось впечатление, что они собираются вернуться.

Хмм.

— Пожалуйста, Лорд Гофф, — сказал посол Стутэмайр. — Ситуация ужасна. Всего три дня назад были убиты семь человек. Это самое большое количество смертей начиная с собрания охотников, что было полгода назад. Мы боимся, что существо наглеет и собирается расширять свою территорию. Эвакуировать людей придется уже несколько месяцев, а теперь территория эвакуации расширится ещё больше. Людям придется бросать дома и никто даже не знает когда удастся вернуться.

Гектор сочувствовал - наверное даже немного сильнее, чем следовало. Слово посол говорил напрямую с его душой.

Но всё равно старался сохранять хладнокровие и рациональность. Он хотел спросить посла Лорента, почему они решили обратиться к нему из всех других, гораздо более знаменитых слуг в мире. Даже если Интар провалился, кандидатов полно.

Однако чем больше думал над этим вопросом, тем больше понимал, что и так знает ответ. Причина просто в том, что владение Уоррен очень близко к Лоренту. Даже не говоря о том, что многие из этих супер известных воинов-слуг сейчас заняты войной.

Включая нескольких его собственных. Лео с Мельчором наверняка могли бы без труда разобраться с этим монстром. Если бы были здесь.

Но послал бы он их туда? Отправить их в Ванталэй – одно дело. Эта страна очень далеко. Как бы они там ни засветились, риск проследить их путь до Атрии довольно низок.

Впрочем, сейчас это уже не имело значения.

— Мне нужно время подумать над этим, — сказал Гектор.

Посол кивнул: — Конечно. Я понимаю. Но, прошу Вас, поторопитесь с выбором. Зверь может атаковать снова в любой момент. Боюсь, чем больше мы ждём, тем больше людей погибнет.

Гектор тоже кивнул.

Однако на самом деле он солгал. Ему не требовалось время, чтобы подумать. Время ему требовалось только для того, чтобы поговорить с Королевой и рейнлордами.

Правда была в том, что он уже всё решил.